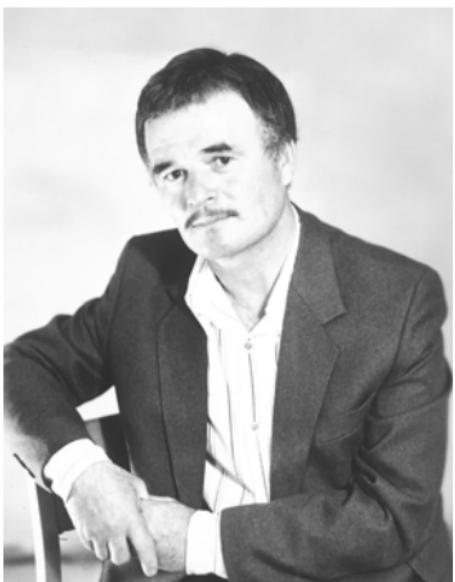

К 84(2 Рое = Рыч) 6-5
С 69

Никон СОЧИХИН

Русские катрены

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С69

Никон Сочихин

С69 Русские катрены (Плач по России): сборник стихов / Н.В. Сочихин.– Томск, 2012. – 234 с.
ISBN 978-5-4387-0106-4 (Изд-во ТПУ)

Сочихин Никон Васильевич родился в 1939 году в деревне Коларово (село Спасское) Томской области в семье врача. Еще ребенком лишился отца. Воспитывался в детском доме, что в 1940-1950 годах находился на реке Васюган в деревне Усть-Чижапка.

Служил в армии в Приморье и на Камчатке.

Закончил Тюменский индустриальный институт. Горный инженер по бурению нефтяных и газовых скважин. Работал бурильщиком разведочного и эксплуатационного бурения, а также капитального ремонта скважин на месторождениях Среднего Приобья.

Автор нескольких поэтических книжек, изданных в Москве и Томске.

В 1996 году принят в Союз писателей России.

УДК 821.161.1-1
ББК
84(2Рос=Рус)6-5

Стихи не хобби, не забава,
В них пот земли и свет небес.
Все прочее – уже оправа
И, в общем, никаких чудес.

Но если сердце не тревожит
Чужая боль и нет души,
Каким размером ни пиши,
Стихов не будет...

РУССКИЕ КАТРЕНЫ

(Плач по России)

Еще зима. Еще морозы.
И по утрам на окнах розы
Рисует ангел для детей,
Для их восторгов и затей.

Притихли совсем воробышки,
У них износились пальтишки,
У них прохудились сапожки,
И крылышки зябнут, и ножки...

*Им много не надо,
Довольно и крошки.*

Лишь в детстве и было светло и тепло
Почти что в любую погоду.
А сколько воды с той поры утекло...
И жаль мне утекшую воду.

Когда меня звали Колей,
Учился я в средней школе...
Теперь вот зовут Васильевич,
А я $(a+b)$ не осилю ведь.

Омут

Осока высоко стоит над водой,
И омут глубок под осокою той.
И страшно, и жутко, и трудно вздохнуть...
Но тянет туда хоть глазком заглянуть.

Пора надежд. Пора мечтаний.
Пора ношенья розовых очков...
Вы в мираже неясных очертаний
Зеленых кущ и белых облачков.

Ольха

Стоит Елена.
В воде по колено.
Озябли ножки...
Но какие сережки!

Последние кусты сирени отцветают,
И бабочек рои их реже осаждают.
Асфальт расплавился. Жара. Макушка лета...
И осень – вот она, рядом, а не далеко где-то.

Вечер на море

Пахнет прибоем. Пахнет мускатом.
Пахнет мимозами...
Белые чайки в лучах заката
Кажутся розовыми.

Южноморское диво

Не то, чтоб вставал я в раннюю рань,
Но солнце уже всходило...
Там прямо на улице растет герань –
И это меня удивило.

Кораблик

Вот кораблик по морю плывет.
Кто его знает, что его ждет?
Может быть, буря, а может, покой...
Помашем вслед ему доброй рукой.

Ялта

И небо сияет. И воздух дрожит.
И отпуска первые ночи...
И лунная тропка по морю бежит,
Может, до самого Сочи.

В полете

Небо сине. Море сине.
Сине-сине все кругом...
Акварельная Россия
Проплывает под крылом.

Россия на карте, как туша тельца.
Всем «хотца» оттяпать кусочек мясца.
И нет возжелавшим конца...
Опца-дрица, оп-ца-ца!

*Удурят Ваню-молодца,
И он раздарит.*

Русским

Нас обвиняют в исступлении
И день и ночь. И день и ночь...
О, дай нам, Господи, терпения
И эту напасть превозмочь.

Не могу смотреть на лица встречных,
Будто я один и виноват,
Что так много сирых и увечных
И так мало тех, кто жизни рад.

Зимний этюд

Машины, как капли, по шоссе текут,
Словно тает длинная стеариновая свечка.
А возле обочин сосенки в снегу,
Как детские рисунки маленьких человечков.

«Стрижи подстрижены под ласточек», --
Я как-то строчку произнес
И сразу стал, как птичка, ласковым,
Как будто ввысь себя вознес.

Работа

Работа. Работа.
До жаркого пота.
До крови из носа.
Из... в общем, поноса.

ОАО «Сургутнефтегаз»

Те, что были первыми,
Остались-таки бедными,
А те, что были ни при чём,
Богачи за богачом...

Вот и думай, что почём.

Вроде не бездельник,
А вечно без денег...
Вот так задача,
Сижу чуть не плача.

На меня родной бурком
Уже не бросит глины ком...
Когда мы расставались,
Слезьми не заливались.

Я безработный,
Я беззаботный,
Почти безродный,
Как Ванька-взводный.

Тому, кто украл миллионы,
Мы отдаём поклоны...
А кто учинил мелочишек кражу,
Мы отдаём под стражу.

Пусть осудят сограждане строго,
Будто я не на их стороне...
Умоляю Господа Бога,
Чтоб скорее закончилась нефть.

Всем, кто счастлив и молод,
В руки серп или молот...
А несчастным и седым
В попу-- ветер, в лапу – дым.

Если память мне не изменяет,
Завтра снова солнце засияет.
Всем достанется по лучику
И лейтенанту, и поручику.

Поручитесь, поручик, за нас.
Получите получше аванс.
Да пойдем побыстрей в магазинчик,
Да плеснем по чуть-чуть на мундирчик.

Быт
Сбивает с копыт,
А мысли, как гризли,
Напрочь «загризли».

Стирка, глажка,
На детей блажка...
Не поверю я такому,
Что где-то что-то по-другому.

Платите!!!

Учителя:

Платите нам больше, и мы будем
лучше учить!

Врачи:

Платите нам больше, и мы будем
лучше лечить!

*Военные и милиция (впоследствии –
полиция):*

Платите нам больше, и мы будем
службу нести!

Остальные:

Платите нам больше!..

*А где вам на всех напасти?
Помилуйте,
Россия и так бедна и больна.
И олигархам тоже надо как-то
Сколачивать свои миллиарды.*

Все побежали за деньгами
Наперебой, наперерез,
А я куда с моими-то ногами,
Тридцать девятого размера, влез?!

Затопчут... И останусь без.

Цены

Цены прыгают, как мишки гамми,
Удивляя нас забавными прыжками...
Ну, даешь, Уолт Дисней,
Стало жить интересней!

Когда от лап рубля
Освободится труд...
О, матушка-Земля,
Не тут. Не тут. Не тут!

История России с 1917 года

Сказал Ильич, взяв марками взаймы:
«Теперь Россией править будем мы!»
И вот уж правнуки их скутся* у руля...
Куда ж теперь ты, русская земля?!

**скутся* – снуют, суетятся и т.д.
(примечание автора)

Эх, Россия, сгоряча
Ты влюбилась в Ильича,
Рыжего да лысого
Пройдоху-курвача.

*И за что? За что? – спросите-ка,
За лоскутик кумача.*

Ах, эти прогулки по Ленина,
Где среди тополей и лип
Вождь, любимый на все поколения,
К своему постаменту прилип...

Ну, до чего принципиальный тип!

Покуда будут Ильичи
На каждой площади торчать,
Покуда будут на печи
Илюши-Муромцы молчать...

*Россия-мать, святая Русь,
Подумаю – и ужаснусь.*

Творцы истории

Нам с детских лет в башку долбили:
«Историю творит народ»...
А вышло все наоборот,
И три мужлана подтвердили.

Мы...

Мы не умрем ни в бою, ни в борьбе.
Мы, будто овцы, покорны судьбе...
А тот, кто жиреет на наших горбах,
После попляшет на наших гробах.

Что у нас за народ!
Право, какой-то урод,
Коль каждый кремлевский кочет
Накормить его, бестию, хочет.

Пенсионеры

Сивые – да- мерины,
Вы сколько жить намерены?
Вас и так, и так, и так,
А вы никак, никак, никак.

Ну, никак!

Все, что в веках вы создавали
Порой в немыслимой борьбе,
Они присвоили себе
И вас же быдлом обозвали...

Вот такие трали-вали.

Вы пахали всю жизнь в грязи до ушей
Ради сталинских грамот и тощих
грошей.

Были вы гегемон, а теперь вы
в «низинке»...

Это что там у вас в потребительской
вашей корзинке?

Созовите хоть съезд, хоть
консилиум,
Хоть и саммит основ бытия,
Только вам ваш прожидочный
минимум
Уж, поверьте, придумал не я.

Вот бы вам, мерины сивые,
Положить министерские оклады...
Все бы стали считать вас красивыми
И везде вам были бы рады.

Ну, дожили. Дожили. Дожили.
Нас кругом, как зверей, обложили...
Куда ни кидаешься –
Всюду «китаиса».

Вымираем мы, ажно
Стали горько выть...
По ленд-лизу нас должно
Невелико быть.

*Из 150 миллионов не более 50,
так об чем плач?*

Последние слезы

Последние слезы по Родине нашей
Будут пресны, как вода...
Прольет их какой-нибудь
пьянецкий раша.
Мы – Раша. Ура, господа!

Кремлевские сказки

«Мы сильны и мы богаты!» --
Нам вешают из Кремли.
А живем мы, как пираты,
Грабежом родной земли...

*Oй, дид-лада, ой, лю-ли!
Мели, Емелюшка, мели.*

Пришли реформаторы тощие
На наши поля тучные
Тайком, будто тати полночные...
Давайте припомним поштучно их:

*Ельцин, Кравчук, Шушкевич,
Бурбулис, Чубайс, Шумейко,
Гайдар, Козырев и их соучастники.*

А дельце затеяли то еще –
И стали всему мы отлучные...
В итоге: поля наши – тощие,
Зато реформаторы – тучные.

*Теперь они и депутаты,
и миллиардеры,
И прочие высокопоставленные,
То есть, хозяева жизни.
А мы – дети тьмы.*

Нас тянут вперед молодые вожди,
Дескать, там ждут золотые дожди.
Мы же стоим истуканами...
Всех нас снесет ураганами.

Россия в начале 1990-х годов

Россию «сватает», кто хочет,
А русский смотрит и хохочет...
О, Боже, вразуми дитяти,
Кто эти дяди.

Может, больше, может, меньше,
Спрашиваю зря ли я:
Кто паяет русских женщин
На детей Израиля?

Пошла Россия на базар,
Понесла с собой товар
И другое честь по чести.
А когда пошла назад...

*Это было – суций ад
И содом – скажу без лести.
Провалиться мне на месте!*

Ну-с, господа рабочие,
Как там у вас погода?
Вы были рабы отчие,
Теперь вы рабы огорода...

Свобода! Свобода! Свобода!

Вам...

Не довольны вы правителем,
А чего же вы хотите-то?
Ведь были вы довольно вправе
Сменить «коня» на переправе.

Страховому агенту

Прошу простить, что я от вас
«Убежал» и в этот раз,
Как только я разбогатею,
Я брошу «убегать» затею,

*И стану первым приходить,
И взносы с радостью платить.*

Врачу- стоматологу

Спасибо, доктор, я, признаюсь,
Готов вас на руках носить,
Ведь если вправду разобраться,
Теперь смогу я улыбаться...

A, если надо, – укусить.

Домов бетонные сугробы
Окружают нас, как гробы,
Многоярусным кладбищем,
Называемым жилищем...

Не себя ли в них мы ищем?

Нам «фантомы»* и «старфайтеры»*
Не дали войти в коммунизм...
Теперь нам гастарбайтеры
Строят капитализм.

*-- самолеты ВВС США

Миледи Собчак (*она же госпожа Нарусова*)

сказала:

«Учитесь ловить момент!».

России предложен эксперимент
Первоначального накопления
капитала...

*A что из этого стало?
Сплошной дивертиисмент.*

Быть ли русскому к лицу
Поклоняться золотому тельцу,
Или судьба Вавилона
Для нас уже вне закона?...

A-a-a, все к одному концу!

Чем выше водружались монументы,
Тем глубже погружались в экскременты.
Теперь и выбраться совсем не мыслим как...
А впрочем, нам вполне сойдет и так!

Чтобы в мире нас зауважали,
Надо нам поднять свои скрижали,
И в нашу Думу двигать патриотов,
А не идиотов.

Мы не будем богачами,
Будем мирно спать ночами...
А когда разбогатем,
Что же станется затем?

Товарищам

Давайте встречаться.

Давайте ручаться.

Давайте друг другу обозначаться...

Чтоб не было после о чем огорчаться.

Перестройка

Я верю, верю: этот вал пройдет,
Хотя как знать. И может статься
С собой он многих в бездну унесет...
Но кто-то, кто-то должен же остаться!

Россия на пороге XXI века*

«Стране необходимы богачи!» –
Кричали демократы и рвачи...
Растет в России буржуинов класс
На общем фоне обнищалых масс.

**На март 2005 года в России на
140 миллионов жителей –
12 миллиардеров и более 50
миллионов нищих*

Черномырдин, Чумейка, Чубайс
Для России хотят аусвайс.
Их же Эльцин и Козырефф хитро
Русь толкают под меч Хирохито.

*A народу уже все равно,
То ли это ли кушать...
Ну, скажем, ананас.*

Отпустили демократы
Нам законы. Мы им рады.
На грабеж. На нищету.
И на прочую тщету...

-- *Ура-а-а!*

Ветер перемен

Дует ветер перемен,
Поднимая нас с колен,
И в подобие ступеньки
Ставит нас на четвереньки...

*А по ним, стремясь вперед,
Демократия идет.*

Ни о чем не надо беспокоиться,
Все, как есть, на чем-нибудь покоится.
Мир, к примеру, на плечах Атлантов.
А Россия – на костях талантов.

Бывшие кремлевские сидельцы
Были большие умельцы
И тянули страну
Ко дну...
Впрочем, и нынешние тоже
На них похожи.
И тащат страну
Уже по дну.

Партократы. Демократы.
И копытны. И рогаты.
Те и те. И те, и те –
С кисточкою на хвосте.

В России нынче базарный день,
Все приходите, кому не лень.
Все вам покажем. Все продадим.
А то, что не купите, так отдадим.

*И совесть даже у нас в продаже...
Чего уж гаже!*

Мы гоним нефть и газа тьмы,
А нам взамен пластмассы...
И от восторга скакем мы
Совсем как папуасы.

Где вы, Щедрины и Гоголи?
Вас демократы укокали...
Ныне, кто больше напишет сортирик –
Тот и сатирик.

Пусть будет так, но тем и паче,
Мы впереди планеты всей...
И наши богачи богаче,
И наши нищие – нищей.

Нас Запад накормит.
Нам Запад поможет.
И даже нам коврик
Постелит... в прихожей.

Разве ели наши предки
С мировых столов объедки?
Мы же, как мыши, рады всему,
Кто что положит в нашу суму...

Еще и деремся, чего и кому.

Выборы 2007 года*

Они проявили всенародное братство,
Кремлевских сидельцев ублажив мечту,
Богачи голосовали за свое богатство,
Нищие – за свою нищету.

**В государственную думу
и президента России*

Русский верит тем, кто врет,
Хоть и знает наперед:
Этот что-нибудь сопрет,
Вот!

Славь себя, великоросс,
Пуще год от годов,
Ты – питательный навоз
Для других народов.

Эх, вы, люди-человечки,
Бессловесны, как овечки.
Вас под стрижку и под нож...
Ну, и ладно, ну, и что ж.

Депутаты, как маньяки,
Едят икру и пьют коньяки...
А мы, испортив им ландшафт,
Бутерброд на брудершафт.

Они придумали ЕГЭ,
И мы подумали: Ого!
Но призадумались: Эге!
Тут что-то это, не того...

*Мы же не бе-е-е, не иго-го,
Да и не кролики вроде бы.*

Думы в Госдуме

Первый депутат:

Молодежь работать не желает.

Второй депутат:

Тем, кому за сорок, не даем.

Третий депутат:

Вымирает наш кормилец, вымирает.

Четвертый депутат:

Ну, и... что, китайцев завезем.

Все вместе:

И неплохо даже заживем.

Если завтра в поход,
Если завтра война,
Всем им будет доход,
Нам же будет...хана.

*Такие нынче времена.
Упаси, Господи!*

Теперь везде в любой момент
Мы знаем: рядом президент...
Вот и сейчас над нами облако
Соответственного облика.

Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград.
Каждый достоин особых наград.
И по скончании нынешних «пург»
Будет он именем Санкт- Путинбург.

Правление Путина-Касьянова

Не было в мире таких примеров,
Какой мы с Россией проделать должны,
От монетизации пенсионеров
До мине–простите–тизации всей страны.

Боже, храни Россию,
И землю ее, и народ.
И дай нам понять и осилить
Наши раздрай и разброд.

Будет время кому-то
Выбиваться из сил.
Тут и Путин напутал
И Касьян накосил...

Как будто кто-то их просил!

Русские люди

Влачимся по жизни без цели, без воли
И завтра, и впредь, и вчера.
Мы – русские люди, забыли вы что ли?
Забыли... Так вспомнить пора!

Поэт

Удел его – горе и муки.
И все это только за то,
Что слышит он дивные звуки,
Которых не слышит никто.

Эх, поэт, поэт, поэт,
Ты во что это одет?
Ты во что это обут –
Шалопай и баламут...

Ходишь, мутишь воду тут.

Вопрос

Поэт спивается. С пути сбивается.
Живет, Бог знает как. Бог чем питается.
Но их вовек никак не убывает...
А «там» такое что-нибудь бывает?

Н. Рубцов

Он пришел и ушел,
Не найдя ничего...
Ни хвалить, ни хулить
Мы не вправе его.

Он не был премирован
Никем и никогда,
Но был пронумерован
Однажды... Навсегда.

*Погребен в г. Вологде
на Пошехонском кладбище
в 1971 году*

Уходят в дворники поэты –
Такие времени приметы.
А мне куда себя вести,
Какие дворики мести?..

Осталось руки развести.

Закудрявил стихами мозги,
Оглянулся – не видно ни зги.
Не успел даже толком пожити...
Кто, откликнетесь! Где я, скажите?

Ему (*поэту*) всыпают по горбушке
И вновь, и вновь. И вновь, и вновь...
А он живет в своей «норушке»
И проповедует любовь.

К моим стихам

Отсутствуют в них и «изюм» и «искусство»,
И прочая там «благодать»...
Мне только хотелось ответные чувства
В ответных сердцах пробуждать.

Не вписался в поворот истории –
Вылетел, как птица из гнезда...
Видно, те, тогда что «семафорили»,
Трезвыми бывали не всегда.

Есенин

«Поэт поэту есть кунак»...
А вышло все совсем не так.
«Поэтам деньги не даются»...
Вот тут он прав. Попал как в блюдце.

Пускай, пускай не очень смело
Стоит в строю моя строка.
Но в том, о чем душа пропела,
Есть некий смысл, не понятый пока.

Стихи рабочего поэта –
Не суп и даже не котлета.
Но это – пища для души...
Ну, что возьмешь с него за это?

Не ради чьи-то «ох!» и «ах!»
Ищу я строгий строй в словах...
Ищуозвучий благородства
Излечивать души уродства.

Если стихи мои были как хлеб,
Сколько народу стояло ко мне б?
Один иль два, может, даже и три,
А те бы сказали: «Вот сам их и жри!».

Я слишком рот не разеваю
И в грудь – что силы – не стучу.
И в рифмы – ради – не играю,
Я душу выразить хочу.

Автопортрет

Я, в общем, мальчик хоть куды,
А то, что маленькие ножки,
Я много кушал лебеды,
Хоть родился среди картошки.

Как звать?

Назови хоть горшком,
Да не бей батожком
И в печку не ставь,
А Никоном оставь.

Себе...

Хотел построить ГЭС (*Красноярскую*)—
и не построил.

Хотел создать семью (*счастливую*)—
и не создал.

А есть другие. Те шагают строем
И входят, как один, на пьедестал...

Как далеко от жизни я отстал!

Гений местечковый

С орденами на груди
Он между нами – впереди.
А почиет чинно в бозе,
Чик-чирик, чилим в обозе.

Когда человек без волос,
Он думает – всех перерос.
Когда человек с волосами,
Додумайте мысль его сами...

Вы жс сами с усами!

Сургутским «друзьям»

Не говорите «оп!»,
Пока не лягу в гроб,
И вы свои пустячки
Ни возложите мне на зрачки.

Об их стихах

Мелькнет на всех и то и се,
И рифма вскачь...
Но нет поэзии -- и всё,
И тут – хоть плачь.

Их коллективный портрет

Они стишкы свои плетут,
Как сплетни вредные старухи.
И после ими там и тут
Надоедают... словно мухи.

Прости им, и станет лучше,
Но в том и загвоздка вся...
Прощать надо заблудшим,
Бесам прощать – нельзя.

Махну на все прощальною рукой
И возьму билет на Уренгой...
Быть может, там, у северной дуги,
Меня друзья оставят и враги.

А здесь моей не будет и ноги.

Эта жизнь – занятная штучка,
И тут возникает вопрос:
Если вас она водит за ручку,
Почему меня водит за нос?

Если буду богачом,
Все мне будет нипочем:
Хоть болячки, хоть гордячки,
Хоть медведь в глубокой спячке...

Хоть по морде кирпичом.

Когда в кармане «мани»,
Гуляли в ресторане.
Когда рубли- бумажки,
У-у-у... соседки Машки.

Куда уходит время?
В трубу. В трубу. В трубу.
Очнулся. Ногу в стремя...
А сам – уже в гробу.

Отцы?

Один – отец детей.
Другой – отец идей.
И каждый из них молодец,
Ведь каждый из них – отец...

И в чем тут вопрос, наконец?

Неужто жизнь прошла вся зряхом
По этим мордам, рожам, ряхам?!...
А кто-то, может быть, вполне
Вот так же скажет обо мне.

Меня в потомках потеряхом.

Два взгляда

Если взглянуть на меня с торца,
Можно принять за молодца.
А если взглянут на меня с фасада...
Но лучше не надо.

Владимиру Топорову

Поздравляю тебя с рубежом,
Будь, где надо, лисой, где – ежом.
Но зачем говорю я об этом,
Ты – поэт! Оставайся поэтом.

Ты, наверное, сова
И ночью слушаешь слова.
А я вот жаворонок
И все пою спросонок.

Другу

С глубоким уважением
От сибиряка,
Как перед погружением
В грядущие века...

Где нас с тобой поймут наверняка.

Я рад, мой друг, что мы поем,
Как повелел нам петь Всевышний,
И голос наш в краю родном
Поверь, поверь, совсем не лишний.

Елене

Не знаю. Не знаю. Не знаю.
Зачем я везде повторяю:
Ах, Леночка! Леночка, ах!..
И голову аз потерях.

8 Марта

Мы собрались сюда недаром,
И мне приятно в этот час...
С международным – легким паром –
От всей души поздравить Вас!

Черемуха

Зачем же я ветки ломаю?
Не вспомню я, честное слово...
Она меня любит, я знаю,
А замуж пойдет за другого.

Мне мой миленький сказал,
Что зовется Ванею...
Не целуй меня в глаза –
Это к расставанию.

С copa

У нас такие бошки,
Мы сразу на дыбошки...
Или мне не попалась еще
Та, с которой хоть в строй под ружье.

Вечерний этюд

Под окном стою милашки,
Воет ветер. Дождик льет...
Нету гнездышка у пташки,
Пташка песен не поет.

Постою еще немножко,
Может, милая придет...
Иль хотя бы от окошка
Занавеску отведет.

Натопила я, натаяла снежку,
Мыть-чесать, эх, лен-волосыньки дружку.
Положила половик под порожок,
Приходи скорее, миленький дружок.

к Н.

Я знаю, это не случайно,
Я думаю в который раз:
Мне кажется, что мне печально,
Что так давно не вижу вас.

Если играет кровь,
Значит, пришла любовь.
А если играет желудок?...
Это уже не до шуток.

Побранилася милашка,
Что не глажена рубашка...
Скорей чайком попотчевай –
Я мужичок отходчивый.

Семейная трапеза

Ты чуть вкусила манки,
А я уж за компот...
Ты за столом как ангел,
А я – как бегемот.

Сегодня будут на эстраде
Все те, кого пришли мы ради...
И с ними Кобзон –
Эстрадный бизон.

Цыганка

– Золотце, дай сигарету!
Нету, родимая, нету.
– Ну, так давай погадаю,
Зря, что ль, тебя поджидаю?

Случай

Если котлет
У вас почему-то нет...
По такому случаю
Налейте мне чаю.

Налейте мне чаю –
Согреться не чаю.
И пирог откушу...
Я с собой не ношу.

Дедушка и внучек

Старший Гайдар, который Аркадий,
Шашкой махал коммунизма ради.
А младший из оных, который Егор,
Смертный ему (*коммунизму*) подписал
приговор.

Дедушка верил: Мальчиш-Кибальчиш
С отрядом своих мальчишей
Прогонят буржуев взашей.
А внучек подумал: Нет, деда, шалишь...

*Будет у власти Мальчиши-Плохии
(Бориска Ельцин)
И сам я среди плохишней.*

Курильщице

Зачем целуешь сигарету?
Уж лучше обернись к поэту.
Вот он стоит перед тобой...
Ну, как я выгляжу собой?

Россия. Россия.
Где твой Мессия?
— Да, здесь я. Да, здесь я.
По уши в грязи я...

*И все ее столько же,
Сколь ни меси я.*

Мы не вправе обвинять евреев,
Что от них погибла наша Русь.
И других винить я не берусь,
Для нее, чем мы, страшнее нет злодеев.

Мужичок наш летописен.
Среди всей житейской тьмы
Он обложен и описан...
И такого любим мы.

И двое последних русских,
Оставшихся на земле,
Возьмут друг друга за глотки
В остервенелом зле...

*Не это ль итог по Уэльсу –
Россия во мгле.*

Девушка с веслом (на распад СССР*)

Дева с веслом государства покой
охраняла.

Мы третьим Римом своим тешили
скифскую спесь.

Что ж вы, безумцы, низвергли ее
с пьедестала?

Нет у нас девы с веслом.

Нет вот и Рима поднесь.

*СССР – Союз Советских
Социалистических Республик

Как мы любим своих врагов,
Так другие друзей бы любили...
Вот и рай на земле готов,
И она бы цвела в изобилии.

Никого я не предал,
Ничего я не продал,
Ни Родину, ни мать,
Ни родную гать.

Только оправишься от тумака,
Тут тебе снова тычут в бока...
Ничего, дядя Коля, держись,
Это – жизнь.

Расстрел Белого дома

(Москва 1993 г.)

Не может быть! Ведь быть не может!
Понять такое выше сил.
За что? За что, о светлый Боже?!
Родиться нас приговорил...

В стране дебилов и горилл.

Как высоко парили облака.
Как низко нависают тучи...
Все чаще, чаще крестится рука –
На всякий случай.

Что нам надо –
Знает Хакамада.
А что на нас подействует, как душ,
Знает Джорж Буш...

Не обессудьте уж.

Кризис 2008 года

Дайте миллиард миллиардерам,
Они ведь не привыкли скромно жить.
Ну, а этим, как их там, пенсионерам?
Можно и не жрамших в гроб ложить...

И что за смысл ими дорожить!

Все готовые заглатывать,
(Мать их громом разнеси),
Олигархи, как аллигаторы
Расползлись по всей Руси...

O, Боже праведный, спаси!

Им...

Ни горя у них, ни заботы,
Ни сердца у них, ни души...
Иудушки- Искариоты
Отца продадут за гроши.

«У нас особый путь развития»,
Очередной внушал нам вития.
Да вот произошла коррекция:
«Там» чуть чихнут, у нас – инфекция.

Средний класс

Чтобы сделать средний класс,
Надо шкуру сдёрнуть с вас --
С самых обездоленных,
С самых обезволенных...

*С бабушек и дедушек,
Годин военных детушек.*

Работодатели! придумали ж словцо,
Придать оскалу хищному лицо.
Оскал подкрасили и зубы не стучат,
А уши-то. А уши-то торчат...

По ним узнают даже и внучат.

Спасибо работодателю
На хлеба кусок мне подателю,
Ну, как бы я жил без него –
Благодетеля моего?

*Быть может, лежал под забором
С потухшим, но алчущим взором.
А, может... и хуже того.*

Кто-то верхом, кто-то низом
Мы пошли в капитализм.
Вот пришли к капитализму,
Те, кто сверху, тем, кто снизу...

*Вот такую вперил клизму,
Как привив к олигархизму.*

Откуда у нас передряги?
Так в этом виновны варяги.
А то, что мозги набекрень,
Тут явно марксисты и прочая хрень...

Наводят нам тень на плетень.

Если ты не урод,
Слушай, что бает народ,
Хошь безнаказанно красти –
Вступай в партию власти...

*Будешь буржуем буржуй,
Не хошь, так бомжуй,
И наше вам – Здрасте!*

Чем лекторат (*то бишь, народ*) нищей,
Им управлять прощей.
Ему бы корочку хлеба,
Ему бы мисочку щей...

*И царствуй над ним, как Кощей,
До самых скончаний вещей.*

Это все пенсионеры виноваты,
Что такие низкие зарплаты.
Им – обносчики, им же и объедки...
Вот они виновники, о детки!

Узнают миллионеров
По их изысканным авто,
А-а-а, пардон, пенсионеров –
По замызганным пальто...

*В нашем времени, пожалуй,
Их не спутает никто.*

Мы ищем в космосе планету,
Как Беловодье, как мечту.
Засерем планету эту,
Сразу поедем на ту...

Ty-my-y-y-y!!!

Как путь к спасенью ни ищи,
Но все равно в свой час
Нибиру*, посланная из пращи,
Догонит нас...

*И будет нам, как ни пищи,
Наши «вас ис дас».*

*Нибиру * – десятая планета
солнечной системы.*

Куда ни кинем взоры –
Везде у нас партнеры.
И этим, нашим партнерам в угоду
Вас посадили на хлеб и на воду...

Взяли же за моду!

Льготники

Вы – льготники. Вы – льготники.
Вы – льготники.
Вы себе заработали таблетки
по уменьшенной малость цене.
Вы Господу Богу одному лишь
и были угодники
И стали всем неугодники
в олигархической этой стране.

*И это по вашей. По вашей.
По собственной вашей вине...
Но вашу обиду и горечь
я понимаю вполне.*

Мы живем, как при потопе,
На расхристанной Руси.
Заруби себе на... (*где сможешь*)
И с собой по смерть носи:

Не верь. Не бойся. Не проси.

Сюрпризы приватизации

Приватизации прогресс:
Саяно-Шушенская ГЭС,
Шахтеры городов Кузбасса,
Падений самолетов масса,

*И прочая... всего не перечесть,
Но это что! Ведь прибыль есть.*

Правление Медведева- Путина

Как глянем мы по сторонам –

Страна летит куда-то мимо.

М. : «Необходимо надо нам».

П.: «Да, надо нам необходимо».

М-П: «А то всё как-то нелюдимо»...

Что и без них нам всемвестимо.

Он вещает. Он обещает.
В себе Он наши проблемы вмешает.
Решает вопросы. Ставит задачи.
Всем обнищавшим желает удачи...

Он в курсе. Он сведуЩ.

*Он весь вот таков,
Наш Дмитрий Анатольевич эМ –
Хлестаков.*

На выборы двенадцатого (2012) года
Они (*единоросы*) себе сговаривают рать
(*Народный фронт*),
Чтобы последнее имущество народа
У этого народа отобрать...

*A что потом с народом этим станет –
Им глубоко написать и
(скажу скромней) начхать.*

Стоим в смятении на перепутии,
Ломая голову – к чему причалиться?
Куда затянут нас Медведев с Путиным,
Вот если б Че сюда да Уго Чавеса...

To и не стало нам о чем печалиться.

Олигархи прут во власть,
Вот еще стране напасть,
Мало им заводов,
Газет, теплоходов,
Норильск-никелей и всего прочего..

*Так они вознамерились и это прибрать
К своим «золотым» ручкам.
И приберут же!*

Были императоры – радетели России.
Были узурпаторы – кровавых дел мессии.
А ныне...
Гордо на горле России свели свои пальцы
«Невадертальцы».

Ветераны – ветер в раны
Из окон и из щелей.
Перестроечные враны
Просят быть вас веселей...

*И тут (по случаю) медальку
вам вручили
И как бы от Победы отлучили.*

Хорошо сидят ребята,
Как ни кинь, со всех сторон.
Разве снилось им когда-то,
Что усядутся на трон.

*Путин-Медведев, Медведев-Путин
Путин-Медведев и далее...*

Посидит один-другой,
И от трона ни ногой.
Ну, а вы бы устояли
От возможности такой?

To-mo и оно!

Вчера дворяне шли в народ,
А нынче все наоборот:
Из холуев и дряни –
Пряником в дворяне.

Нас даже хлебом не корми,
Но дай повластвовать людьми.
Ну, дай повластвовать людьми
Хоть день, хоть часик, черт возьми!..

Живет же в нас сей червь, вельми.

Мы стремимся в ВТО,
Нас легко понять.
Там кричать: И-о! И-о!
И хвостом вилять.

Борьба с коррупцией

По президентскому велению
Они (*коррупционеры*) борьбу
устроят с тению,
С своею собственной, она
У них, конечно, не одна...

Зато, видать, – идет война.

Все реформы для проформы,
Ведь надо что-то затевать,
Коль денег некуда девать.
А людышкам – это слишком
Рот пошире разевать...

Как же «этих» всех назвать?

Вот еще милицию сменили на полицию,
Что по-русски, как шило на мыло...
Лучше б взяли сменили бы лица им,
Больше пользы существенной было.

В мировое сообщество влились,
Чтобы жить в их эдемском саду.
Огляделись когда, устыдились –
Мы же чуточку- чуть притулились

В их эдемском – пардоньте – заду.

Никогда я не был за границами,
Мне больней намного за своих:
Стариков – с потерянными лицами
И старушек – Богородиц их.

Русские чаяния

Пусть не будет ни чая, ни хлеба,
Лишь бы было безоблачным небо.
Пусть последние снимут штаны,
Лишь бы не было в мире войны...

A то вновь нам краснеть от вины.

Умер Сергей Михалков –
Последний мэтр из пишущих
многих полков.
Он гимны слагал о великой
советской стране.
А в землю его положили
Уже не советской вполне.

Всех пишущих должно быть тьма,
Да толку мало для искусства...
Они ведь пишут от ума,
А надо бы – от чувства.

«Рядящаяся в гений заурядь», –
Сказал о Пастернаке некий дядь.
А этот дядь был Игорь Северянин,
Он честный был поэт...

И к русской музе ръянен.

В том, что поэты наши слабоваты,
Так в этом Пушкин, видно, виноватый.
Он как-то в Болдино по осени живал
И наше всё как есть зарифмовал...

*Как будто на него нашел кураж,
А каждому по Болдино не дашь.*

Осень 2009 года

Вымокли серые дали.
Гонит листву по дорогам...
Так мы еще не вздыхали –
О многом. О многом. О многом.

Желтые листья, как желтые письма
От знойного лета к холодной зиме...
Вот и гадай, что у них на уме,
И доходи до их смысла.

Хватит беду
Тащить в поводу,
Как клячу...
Разве я сам ничего не значу!?

Вы уж думали: раз осень –
Значит, золото, багрянц...
Не хотите ль в злой моросень
Лужам делать реверанс?

Ягодные места

По пригоркам, по ложкам
Ягоды водились...
Им, как маленьким божкам,
Земно мы молились.

Господи, светла твоя работа.
Каждое – Творенье рук твоих!
Только люди, возомнив чего-то,
Все творят, чтобы разрушить их.

Северный край. Северный край.
В солнышко с нами еще поиграй.
Мы так его ждали. Так его ждали.
А ты его прячешь в холодные дали.

Романтики больны неизлечимо.
Больней, пожалуй, не представиться.
Ведь романтизм – как ревматизм...
Попробуй от него избавиться!

Последние идеалисты

Дети войны –
Последние идеалисты страны.
Больше таких она не рожит,
Вышел лимит.

Мысли...

Были мысли клыкасты и злы
И, как волки, впивались в шаги:
Почему нами правят ослы?
Потому, что мы – ишаки.

Слово Родина в загоне,
Будто серый волк в загоне.
Но зато звучат обильно
«Сексуально». «Сексапильно»...

Не поймут, что се – дебильно.

— А есть ли русские в России? —
Однажды вдруг меня спросили.
Я и задумался тогда,
А, в самом деле, господа,

*Есть, или...
А?!*

29 апреля 2011 года

Весь мир. Весь мир. И мы ему
в придачу,
С ним заодно, дыханье затаив,
Глаза вперяем в телепередачу,
Как принц уэльский Чарльз стал мужем
и счастлив.

*И мир ликует весь. Но сердце
жжет от боли –
Мы у себя (не так уж и давно)
Своих принцесс штыками закололи...
А счастливы не стали все равно.*

За что вы, ребятки, на этом Кавказе
Гибли сами, других убиваючи?..
– А чтобы каждой кремлевской заразе
Жилось припеваючи.

Страна подверглась оккупации
От орд несметных и лихих,
Что впору нам о резервации
Подумать для себя самих...

*Хотя бы о клочке родной земли,
Где мы бы русскими себя
считать могли.*

По земле шагает мальчик маленький.
Он ни злой, ни добрый -никакой.
Что с ним станет? Даже дедка старенький
Не предскажет... Вот ведь хрыч какой!

На свои рублишки
Издаю я книжки.
А сам, а сам, ей-Богу,
Живу на босу ногу.

Стихи поэтов не питают
И, в общем, даже не поят.
Поэты в облаках витают,
А люди на земле стоят...

И сбить их палкой норовят.

Жизнь меня в достатке помесила,
Где теперь мои напор и сила?
Взор ослаб. Макушка поредела.
Не веселое, признаюсь, это дело...

*Да и все, что стало мне известно,
Никому уже не интересно.*

Слагать стихи – не Божье указанье.
Слагать стихи – построже наказанье.
Покоя нет. Душа напряжена.
И в чем тут радость, если не вина?..

Когда у нас безбожная страна.

Русский менталитет

Видать, такая русская земля,
Где для поэта, если он – Поэт,
Припасена запасливо петля,
Иль в спину – нож, иль в сердце –
пистолет...

*И не секрет,
Что это русский наш
менталитет.*

Хотел я вернуться на белом коне,
А возвращаюсь босой по стерне.
Больно мне, ноженьки, больно...
Боже, за что это мне?

И в помышлении не знал я к людям зла,
Оттого и старость не взяла,
А то, что виски обметало порошней,
Это от жизни ... «хорошей».

Моя эпитафия

Здесь упокоен человек,
Он жил как все и прожил век
Не лучше, не плоше,
Однако, однако
Работал, как лошадь,
А жил, как собака.

Пусть все мои стихи не стоят ни гроша.
Пусть имя и покой ничей я не нарушу...
Поэзия – это душа!
А можно ли выразить душу?

Плач по России

Все больше смуглых лиц.
Все меньше светлых глаз.
Пространство без границ
Придумано для нас.

А мы такой породы,
Нам даже в интерес...
Народы сменяют народы –
Естественный, в общем, процесс.

Литературно-художественное издание

Никон Сочихин

**РУССКИЕ КАТРЕНЫ
(ПЛАЧ ПО РОССИИ)**

Сборник стихов

Издано в авторской редакции

**Отпечатано в Издательстве ТПУ в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета**

Подписано к печати 28.05.2012. Формат 60x90/32. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 13,95. Уч.-изд. л. 12,63.
Заказ 697-12. Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту BS EN ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru

